

УДК 159.9.075.5

КАРТОЧНЫЙ ТЕСТ-МАРИ: ВАЛИДИЗАЦИЯ И МОДИФИКАЦИЯ

М.Ю. Луцик^а, А.Ю. Бергфельд^а

^а Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букарева, д. 15

Представлены результаты попытки валидизировать и модифицировать карточный тест-МАРИ, разработанный Джоан Келлог и направленный на описание личности человека через архетипические символы. Конкретизирована цель методики – определение отношения человека к его социальной ситуации развития. С помощью статистического анализа частично подтверждены феноменологические значения карточек, предложенные Д. Келлог, где, по ее мнению, из 13 стадий первые три имеют негативное значение симбиотического слияния и отсутствия сформированной идентичности. Вторая четверть круга определяет индивида как находящегося в процессе выделения и обретения Я; выбирая мандалы с 6-й по 9-ю стадии, индивид обозначает свои особенности отношений с социумом, а последние 4 картинки описывают человека как проживающего кризис «нового рождения». Помимо этого, создана структура для дальнейшей модификации методики. С ее помощью будет проще определять «нормальный» и «негативный» выбор индивида для скрининговой диагностики, а также данная модификация позволит осуществить переход от широких архетипических понятий к структурированному описанию отношения личности к ее ситуации развития.

Ключевые слова: МАРИ-тест; мандала; проективная диагностика; Д. Келлог; рисуночный тест; устойчивый символ; символические карточки; архетипические стадии.

Существует большое количество примеров использования карточного теста-МАРИ, как и в целом проективных методик, которые используют рисунки-мандалы. У них зачастую отсутствуют теоретические показатели валидности и надежности, которые также не были найдены у данного теста [1. С. 362]. В том числе у подобных инструментов наблюдаются трудности с операционализацией понятий. Так, под главным системообразующим понятием данной диагностики, мандалой, можно подразумевать многое, мы же будем обращаться к двум основным смыслам. С одной стороны, мандала – это рисунок, имеющий основу в форме правильного круга с центром. В символическом же аспекте, по мнению К. Юнга, подобные картины обозначают стадии развития идентичности [2. С. 5]. Данное понятие является неоднозначным, как и любой другой символ, лишь отсылающий к новым значениям, но до конца не описывающий себя [3. С. 21]. В работах Д. Келлог также не было найдено четких данных о главном факторе рассматриваемой диагностики. Именно отсутствие операционализации и данных о верификации теста, но в тоже время его распространенность и орга-

низация различных групп МАРИ-психологов побуждают к проведению подобного исследования.

МАРИ-тест представляет собой стимульный материал, состоящий из 26 карточек, которые объединяются в 13 стадий. Индивиду следует выбрать три рисунка: сначала 2 карточки, которые нравятся больше всего, а затем ту карточку, которая не понравилась совсем [4. С. 84]. Далее психолог на основе этих трех выборов может описать как сознательные, так и глубинные слои личности респондента. Считается, что карточка имеет устойчивое архетипическое значение и, выбирая ее, индивид обозначает, в какой стадии он находится сейчас, какие у него есть жизненные задачи и потребности [3. С. 32]. В предлагаемой интерпретации данная методика скорее направлена на выяснение отношения человека к его ситуации развития, ведь индивид выбирает по принципу привлекательности / непривлекательности рисунка, тем самым обозначая не только собственное место в этой системе, но и свое отношение к ее элементам.

Помимо исследования неоднозначной структуры проведения, изучение данной методики является актуальным за счет того, что она сочетает в себе плюсы проективных методов. К ним следует отнести:

1) отсутствие социальной желательности, ведь карточки являются крайне абстрактным материалом [5. С. 39];

2) в силу проективного характера результаты таких тестов менее подвержены контролю сознания, и их информативность имеет особую ценность [6. С. 54].

Сочетая в себе плюсы проективных методов, МАРИ-тест обходит их недостатки. Большинство проективных методик проводится индивидуально, и в них достаточно тяжело делать устойчивые выводы и интерпретации [7. С. 24]. В анализируемом инструменте эти недостатки устраняются за счет теоретического допущения об устойчивых значениях карточек; также за счет модификации предполагается обеспечить легкость в ее интерпретации, что всегда является слабым местом проективного метода, где каждая интерпретация крайне субъективна.

Теоретическая значимость представленной темы: определение устойчивости и адаптивности символов, предложенных Д. Келлог, на базе трансперсональной и аналитической психологии; разработка способов верификации проективных методик с помощью объективных данных.

Научных публикаций, описывающих разработку и использование данной методики, весьма немного. Это может объясняться тем, что МАРИ-тест является качественным методом, в нем отсутствуют четкие характеристики, его данные относятся к номинальной шкале, а значит усложняется использование статистического аппарата, характерное для научных исследований и верификации методик. Описательные исследования встречаются редко из-за распространения данного инструментария среди психологов-практиков. Несмотря на это, удалось выявить основных специалистов, занимающихся данной проблемой. Ими являются Д. Келлог – как автор данной методики, Ф. Фрейм и С. Финчер, помогающие описывать и уточнять значения мандал,

а также А.И. Копытин, Э. Эдингер. Сама же методика базируется на концепциях К.Г. Юнга, З. Фрейда, Э. Ноймана, Э. Эриксона, С. Грофа [8. Р. 156].

На основе обозначенных выше проблем и противоречий данного инструментария была сформулирована цель работы – валидизация МАРИ-теста, а также его дальнейшая модификация. Исследований ни по первому, ни по второму пункту в русскоязычном сегменте не было найдено. Также особенностью данной работы являются детальное рассмотрение и анализ карточек из позиции взаимоотношений между символом и социальной ситуацией развития.

Объектом исследования являются диагностический метод – МАРИ-тест – и его символическая составляющая, а предметом исследования – психологическая характеристика карточек, входящих в него.

Процедура исследования, инструменты и выборка

Для верификации данной методики использовался кластерный анализ с целью эмпирической группировки карточек. Далее – корреляционный анализ Спирмена на выделенных кластерах и на группах, предложенных Д. Келлог (стадиях). Факторный анализ с вращением был использован для уточнения взаимоотношений кластеров. Материалом для сбора данных, помимо самого МАРИ-теста, были следующие диагностики: Опросник невротических тенденций К.К. Яхина; Пятифакторный опросник личности Р. МакКрае, П. Косты; диагностика самочувствия активности настроений (САН) В. Доскина; Шкала психологического благополучия К. Рифф в модификации Д.Г. Орловой; Шкала экзистенции А. Лэнгле; Шкала дифференциальных эмоций (ШДЭ) К. Изарда. Такой большой выбор обусловлен тем, что МАРИ-тест, по мнению Д. Келлог, описывает довольно большой спектр личностных характеристик и явлений [Там же]. Респондентами исследования были ученики старших классов, средний возраст – 17 лет, общим числом 80 человек (44 мальчика, 36 девочек).

Обсуждение результатов исследования

Переходя непосредственно к результатам исследования, важно отметить, что *главной задачей* была проверка соответствия характеристик карточек, предложенных Д. Келлог, данным, полученным с помощью объективных диагностик.

Процедура верификации началась с преобразования номинальной шкалы выбора карточек-мандал в дихотомическую. Индивиду не присваивались значения выбранных карточек, например 11, а все возможные выборы были разложены, и тем карточкам, которые были выбраны, присваивалось значение 1, а тем, что не были оценены, – 0 (рис. 1).

Это был первый шаг, который должен был позволить осуществить статистические действия с переменными. Хотя дихотомическая шкала и «сильнее» номинальной, но многие критерии все еще не могут быть применены с ней.

Поэтому применение корреляционных анализов и других методов, имеющих в основе этот механизм, было затруднено. Еще одной проблемой являлось то, что «не выборов» было намного больше, чем «выборов», так как из 26 значений по условиям задания человек мог выбрать только 3, и некоторые мандалы не были оценены никем. Все это подвигло к тому, чтобы пойти следующим путем: используя кластерный анализ, разбить все выборы на определенные группы, где каждый человек будет входить в один, два или три кластера, и тогда некоторые выборы будут значимее, «тяжелее», чем другие.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Рис. 1. Пример преобразования номинальной шкалы в дихотомическую

Таким образом, были получены результаты группировки мандал в виде типичного кластерного дерева (рис. 2), где на дистанции 1,6 можно выделить четыре кластера. Такая дистанция была выбрана по той причине, что меньшее количество кластеров позволяет решить проблему невыбранных мандал. Помимо этого, четыре кластера соответствуют делению всего круга мандал на четыре квадранта, через которые проходит индивид в своем онтогенезе, по мнению Д. Келог [9. Р. 25].

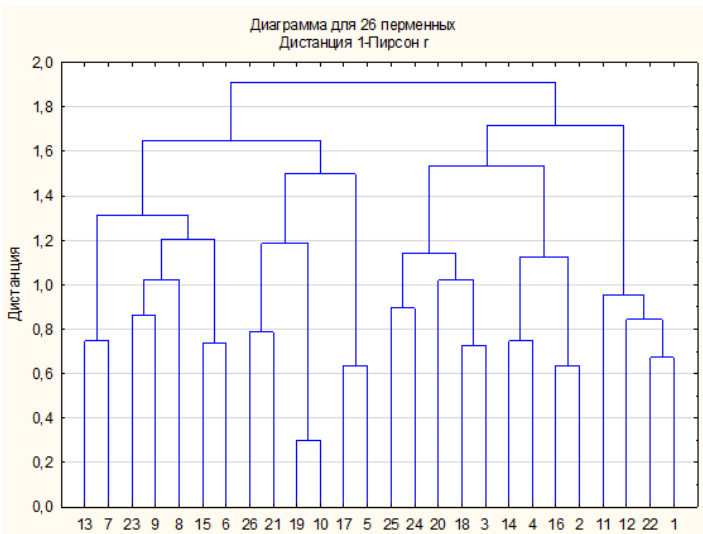

Рис. 2. Кластерный анализ на всех рисунках-мандалах, которые выбирали респонденты

Следующий шаг состоял в том, чтобы рассмотреть, какие именно мандалы объединились в группы, и определить, совпадает ли это с тем, что теоретически предлагает Д. Келлог.

За основу была взята система координат, на которой расположились все карточки в соответствии с полученной интерпретацией и вхождением в определенный кластер. Карточки, менее всего соответствующие значению оси, располагаются ближе к нулю. Наиболее устойчивые карточки, подтвердившие свое теоретическое значение эмпирическим путем, располагаются на крайних значениях выделенных осей.

В первом выделенном кластере оказываются следующие мандалы: 13, 7, 23, 9, 8, 15, 6. Из них большинство карточек, кроме 6 и 23, являются положительными, по мнению автора данной методики [9. Р. 25]. В соответствии со значениями этих карточек [3. С. 111] можно охарактеризовать данный кластер как «благополучный». Второй кластер – 26, 19, 10, 17, 5 – также является положительным, но на основании значений карточек, входящих в него, можно представить его описывающим более взрослую позицию, где деятельность и социальная ситуация строятся не вокруг образования, развития и выделения себя в мире, но вокруг вхождения в социум, и связаны с работой и деятельностью в коллективе [2. С. 183]. Помимо этого, все мандалы этого кластера описывают позицию активной личности [3. С. 47]. Третий кластер – 25, 24, 20, 18, 3, 14, 4, 16, 2 – можно проинтерпретировать как негативный. В него входят почти все карточки, которые являются негативными и сложными для ассимиляции и проживания [9. Р. 27], их можно сравнить с неудовлетворенностью наличной социальной ситуацией. Позитивными в этом кластере являются две мандалы, и каждая из них относится к взрослому социальному миру [3. С. 55]. Негативное проживание людей, входящих в эту группу, может иметь под собой причину – желание перескочить стадию развития и скорей войти в новую среду. Они могут желать освоить совсем иную деятельность, не ту, в которую они вовлечены сейчас, поэтому для них данный этап является негативным. И в четвертом кластере – 11, 12, 22, 1 – представлена стадия конфликта – это кризис, где человек находится между теми стадиями, которые описаны выше, только он не знает ни одного пути, куда идти дальше. Если в третьем кластере происходит кризис ассимиляции себя в социуме, то здесь наблюдается кризис «повторного рождения», который похож на ситуацию крайней неопределенности и фрустрированности [Там же. С. 106].

При сравнении этих кластеров с помощью корреляционного анализа Спирмена для более точного определения значений была получена структура, соответствующая теоретическому анализу (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционный анализ Спирмена между выделенными кластерами

Выделенные кластеры	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
Кластер 1	1,00	–0,16	–0,57**	–0,18
Кластер 2	–0,16	1,00	–0,40**	–0,17
Кластер 3	–0,57**	–0,40**	1,00	–0,27*
Кластер 4	–0,18	–0,17	–0,27*	1,00

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Первый и второй кластеры (табл. 1) являются положительными и имеют обратную взаимосвязь с третьим, негативным кластером (–0,40 и –0,57 со-

ответственно). Это подтверждает феноменологические описания карточек. Четвертый кластер показывает отличные от предполагаемых значений результаты. Он имеет обратную корреляцию со всеми остальными группами, что может быть связано с полной отчужденностью от вступления в какие-либо (положительные либо отрицательные) отношения.

Для дальнейшего изучения структуры взаимоотношений кластеров и их значений был использован факторный анализ с вращением. Предполагалось, что кластер 1 и кластер 3 объединятся в один фактор, описывая его с различных позиций (благополучия и неблагополучия), а кластер 2 и кластер 4 будут входить во второй фактор, также описывая его с различных позиций преодоления кризисов. Однако полученная структура отличается от предполагаемой (табл. 2).

Таблица 2

**Факторный анализ на полученных кластерах
для уточнения их взаимоотношений**

Кластеры для анализа	Полученные факторы		
	Фактор 1 «Благополучие»	Фактор 2 «Развитие»	Фактор 3 «Отчуждение»
Кластер 1	0,94***	0,24	-0,23
Кластер 2	-0,03	0,99***	-0,11
Кластер 3	-0,82***	-0,46	-0,34
Кластер 4	-0,03	-0,09	1,00***
Собственные числа	1,56	1,27	1,17
Доля объясняемой дисперсии	0,39	0,32	0,29

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Как видно в табл. 2, *первый фактор* имеет прямую корреляцию с первым кластером (0,94) и обратную с третьим (-0,82). Это вполне подтверждается гипотезой о том, что первый кластер объединяет группу положительных мандал и фактор, включающий его, можно обозначить как «благополучие», а третий кластер объединяет мандалы, которые характеризуют индивида как находящегося в состоянии «неблагополучия». Данный фактор ведет себя в соответствии с выдвинутой ранее гипотезой. *Второй фактор* можно назвать «развитие», так как его почти полностью описывает кластер 2 (0,99), о котором на основе мандал, входящих в него, известно, что он характеризует индивида как переживающего события, полностью включенного в них [2. С. 176]. Также здесь наблюдается тенденция к прямой взаимосвязи с первым, «благополучным», кластером (0,24) и обратной с кластером 3 (-0,46), что еще раз подтверждает гипотезу о характеристике этого кластера. Однако в данный фактор не вошел последний кластер 4, что может говорить о его принципиально иной структуре. Поэтому значение *третьего фактора* еще требует конкретизации, но может быть описано как кризисное состояние «отчуждения».

Полученный результат указывает на значения этих карточек и на то, чем они являются относительно друг друга. Также данная структура (табл. 2) впоследствии будет использована для модификации МАРИ-теста. Но значение четвертого кластера не соответствовало гипотезе, поэтому было решено провести уточняющий анализ.

Таким образом, следующим этапом работы стало проведение корреляционного анализа на выделенных кластерах с целью уточнения их значений и сравнения предлагаемых Д. Келлог характеристик с тем, что было получено с помощью объективных диагностик.

Первый кластер (табл. 3) эмпирически доказывает свое теоретическое описание. Он характеризует выбравших его людей как находящихся в стабильной ситуации развития и устойчивых отношениях с референтной группой [9. Р. 25]. Первая значимая корреляция в этом столбце *взаимосвязана с фактором невротической депрессии* ($-0,23$), обратная взаимосвязь является вполне логичной, ведь невротическая депрессия зачастую возникает с травмирующим событием, которое вряд ли может произойти на стадии благополучного проживания данного периода. Также и с *психической активацией* ($-0,26$): индивиду на данной стадии не требуется излишняя активность, ведь эта стадия – литическая, связанная с покоем и отсутствием повышенной активности. *Обратные значимые взаимосвязи с напряжением и конформностью* ($-0,25$ и $-0,32$) указывают на отсутствие негативных состояний на этой стадии.

Таблица 3

**Корреляционный анализ Спирмена на выделенных кластерах
и на шкалах объективных диагностик**

Наименование шкалы	Выделенные переменные			
	Кластер 1 «Благополучие»	Кластер 2 «Развитие»	Кластер 3 «Неблагополучие»	Кластер 4 «Отчуждение»
<i>Опросник невротических тенденций К.К. Яхина</i>				
Тревога	0,023	$-0,074$	0,356**	0,030
Невротическая депрессия	$-0,238^*$	$-0,070$	0,244*	0,054
Астения	0,169	0,007	$-0,177$	0,029
Истерия	0,103	$-0,044$	$-0,052$	$-0,015$
Обсессивно-фобические нарушения	0,148	$-0,054$	$-0,056$	$-0,060$
Вегетативные нарушения	$-0,020$	0,013	$-0,034$	0,068
Общая невротизация	0,116	$-0,039$	$-0,096$	0,031
<i>Диагностика самочувствия активности настроений В. Доскина</i>				
Психическая активация	$-0,267^*$	0,113	0,185	$-0,041$
Интерес	$-0,103$	0,051	0,018	0,061
Эмоциональный тонус	$-0,196$	$-0,028$	0,162	0,060
Напряжение	$-0,253^*$	0,115	0,089	$-0,022$
Конформность	$-0,322^*$	0,107	0,315*	$-0,163$
Дискомфорт	$-0,205$	$-0,094$	0,274*	$-0,027$
<i>Пятифакторный опросник личности Р. МакКрае, П. Косты</i>				
Экстраверсия-интроверсия	0,030	0,030	$-0,134$	0,135
Привязанность-отдаленность	0,068	0,096	$-0,220$	0,136
Контролирование-естественность	$-0,102$	0,035	0,013	0,084
Эмоциональность-сдержанность	$-0,085$	0,110	$-0,076$	0,113
Игривость-практичность	0,022	0,268*	$-0,249^*$	0,046

Окончание табл. 3

Наименование шкалы	Выделенные переменные			
	Кластер 1 «Благополу- чие»	Кластер 2 «Развитие»	Кластер 3 «Неблагополу- чие»	Кластер 4 «Отчужде- ние»
<i>Шкала дифференциальных эмоций К. Изарда</i>				
Интерес	0,016	0,024	0,028	-0,096
Радость	0,122	-0,050	-0,113	0,062
Удивление	0,028	-0,145	0,098	-0,025
Горе	-0,202	0,005	0,143	0,060
Гнев	-0,030	-0,015	0,146	-0,172
Отвращение	-0,121	-0,099	0,192	-0,012
Презрение	0,013	-0,244*	0,239*	-0,108
Страх	-0,142	-0,215	0,220	0,110
Стыд	-0,188	-0,259*	0,321*	0,069
Вина	-0,203	-0,021	0,143	0,090
<i>Шкала экзистенции А. Лэнгле</i>				
SD (самодистанцирование)	-0,035	0,047	-0,013	0,016
ST (самотрансценденция)	0,142	-0,104	-0,104	0,083
F (свобода)	0,079	-0,163	0,012	0,061
V (ответственность)	0,007	-0,181	0,176	-0,076
G (экзистенция)	0,084	-0,149	0,013	0,035
<i>Шкала психологического благополучия К. Рифф в модификации Д.Г. Орловой</i>				
Позитивные отношения	0,175	0,108	-0,183	-0,091
Автономия	0,150	-0,023	-0,108	-0,018
Управление средой	0,252*	-0,041	-0,159	-0,062
Личностный рост	0,285*	-0,040	-0,162	-0,108
Цели в жизни	0,187	0,264*	-0,146	0,008
Самопринятие	0,374**	-0,226	-0,208	0,058
Благополучие	0,351**	-0,057	-0,243*	-0,055

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Отрицательные эмоциональные составляющие, такие как вина, стыд, тревога, имеют обратную взаимосвязь, но она статистически не значима, хотя можно заметить эту направленность. И под конец выявлено много значимых корреляций со шкалами методики К. Рифф – диагностики психологического благополучия. Именно на основании этого и теоретического описания входящих сюда мандал предполагается понимать входящих в этот кластер людей как «испытывающих состояние благополучия», так как у них есть значимые взаимосвязи с *управлением средой* (0,25), что вытекает из *обратной корреляции с конформностью* (-0,32), *личностным ростом* (0,28), иначе благополучие бы превратилось в стагнацию. *Самопринятие* (0,37) является одной из самых важных характеристик этой стадии. Именно из принятия и позитивного отношения к себе рождается состояние удовлетворенности [10. С. 2] и, соответственно, само *благополучие* (0,35). Эти и приведенные в прошлом анализе данные являются значимым подтверждением гипотезы о том, что первый кластер может являться показателем переживания ситуации благополучия, удовлетворенности, адекватного и адаптивного проживания действующей ситуации развития [2. С. 171].

Второй кластер, понимаемый как развитие, связан с первым через отрицание третьего кластера (см. табл. 1), характеризующего неблагополучный период. Такое двойное отрицание позволяет понять качественно иную структуру описываемого кластера, хоть он и интерпретируется как положительный, но нет ни одной значимой взаимосвязи, похожей на те, которые были в первом кластере благополучия. Здесь появляются взаимосвязи с личностными особенностями – *игривостью* (0,26), что довольно необычно; но они наблюдаются только здесь, что, возможно, является следствием того, что некоторые люди могут развиваться всегда и считают это своей основной ведущей деятельностью. Также игривость может быть взаимосвязана с развитием, поскольку что она предполагает определенный уровень открытости опыту. *Презрение и стыд* имеют обратные корреляции с кластером *развития* (–0,24 и –0,25 соответственно). Это связано с тем, что в ситуации личностного развития наличие стыдовых реакций будет замедлять развитие или совсем препятствовать ему, ведь прогресс заключается в пробах новых действий и поведения, что является затруднительным при стыде. Презрение к другим также имеет обратную взаимосвязь с развитием, отсутствие же негативного отношения к себе (презрение есть проекция вытесненного) позволяет довериться естественному процессу роста и развития [11. С. 548]. Последняя переменная, с которой наблюдается значимая взаимосвязь, – это *цели в жизни* (0,26). Это совпадает с тем, что именно на данных стадиях появляются направленность и понимание своего желания [2. С. 178]. Итак, на основании выделенных взаимосвязей еще раз отмечается тенденция к тому, что второй фактор описывает отношения с социальной ситуацией как развивающие. Индивид в ней занимает позицию активного ученика, который ассимилирует, но не интроецирует опыт [3. С. 47].

Третий кластер, следуя нашей гипотезе, является противоположностью первому, точнее – благополучию. Это подтверждают представленные взаимосвязи. Так, здесь есть значимые корреляции с *тревогой и невротической депрессией* (0,35 и 0,24), что указывает на неблагополучность данной стадии. *Конформность и дискомфорт* имеют значимые взаимосвязи с этим кластером (0,31 и 0,27 соответственно). Конформность в используемой методике предполагает чувство неудовлетворенности, подчиненности кому-то и чему-то, постоянное напряжение и давление. Конформность и дискомфорт могут быть связаны с отстраненностью от себя. Следуя такой интерпретации, индивид находится в состоянии отчуждении от своей самости и ощущает давление чужой этики [12. С. 7], что ведет к ситуации неблагополучия. Корреляция этого кластера с *практичностью* (0,249) может быть интерпретирована через конформность. Даже в описании этого признака указано следующее: «Черта, проявляющаяся у личности в тенденции соответствовать реальности, что в своих крайних проявлениях ведет к конформизму, жестокости и авторитаризму; первичными компонентами этого фактора, являются консерватизм, низкая чувствительность, ригидность» [13. С. 5]. Помимо таких крайних значений, взаимосвязь с практичностью можно интерпретировать как то, что третий кластер так

или иначе является противоположностью второму ($-0,46$; см. табл. 2), которому присуща игровая открытая познающая позиция, здесь же индивид описывает себя как практичного и консервативного человека. На основе этого можно сказать, что у мандал есть тенденция делить людей на различные группы по личностным признакам, но данное положение еще требует проверки. Прямые корреляции с *презрением и стыдом* ($0,239$ и $0,312$) также противоположны второму кластеру, поэтому, возможно, третий кластер является не только неблагополучием, но и включает в себя определенную часть стагнации, отсутствия и невозможности развития, что поясняет его обратную связь с кластером 2. Также наличие презрения и стыда мешают благополучному и удовлетворительному существованию, адаптивному вхождению в социум [2. С. 180] и установлению коллегиальных отношений, эти проблемы видны и в мандалах из этой стадии – 2, 4, 24. Последняя для этого кластера корреляция окончательно подтверждает гипотезу об обратности этого кластера *благополучию* ($-0,243$), но взаимосвязь не очень большая, что может также подтверждать гипотезу о вхождении сюда определенного уровня фригидности – антитезы второго кластера.

Интерпретация *четвертого кластера* даже после анализа строится лишь на теоретических допущениях, ведь он не имеет никаких значимых взаимосвязей. Для их уточнения требуются дальнейшие исследования, но в каждом анализе он *отчужден* от остальных кластеров и значений, возможно, как и люди, выбирающие его.

Структура модификации диагностики

Из приведенных анализов удалось определить, что мандалы могут объединяться в кластеры, которые описывают людей в следующих терминах: *имеющие благополучные отношения со средой*, т.е. благополучно проживающие референтную социальную ситуацию, *проходящие этап развития*, в котором они достигают определенных целей, включаются и осваивают новые деятельности – это *первый кластер*. Также мандалы могут описывать людей как «успешно и активно меняющих свою социальную ситуацию развития», и этот процесс происходит для них «безболезненно» – *второй кластер*. *Третий же кластер* характеризует их как неудовлетворенных наличной ситуацией, но не совершающих действий для ее преодоления. А *четвертый кластер* может быть интерпретирован как отчуждение от вступления во взаимоотношения вообще.

На основании этого предлагается модификация данной методики, представленная на рис. 3.

За основу была взята система координат, на которой расположились все карточки в соответствии с полученной интерпретацией и вхождением в определенный кластер. Данная система (см. рис. 3) похожа на круг мандал, который используется в оригинальном варианте МАРИ-теста, с тем лишь отличием, что в нем мандалы сгруппированы не теоретическим путем, а эмпирическим, и у каждого квадранта есть устойчивое значение.

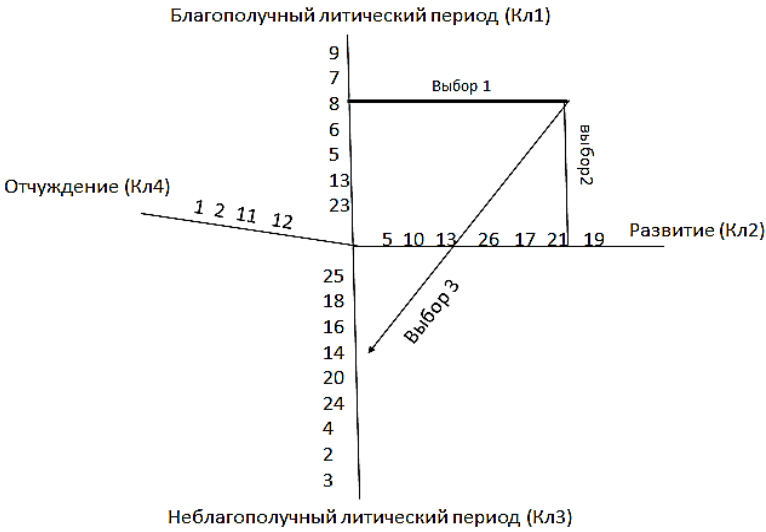

Рис 3. Примерная структура для модификации данной диагностики

В процедуре проведения также есть определенные изменения. Первой точкой отмечается пересечение первого и второго выборов мандал, а второй точкой – третий выбор, и рисуется прямая, показывающая возможный «путь развития». Но это лишь примерная модель и, возможно, стоит по-другому распределить выборы или представлять это в 3D-виде, иначе мы обнаруживаем ограничение – невозможность отметить абсолютно любое пересечение выборов. Выдвинутое положение требует проверки, чему предполагается посвятить дальнейшее исследование. На данный же момент именно эту структуру мы хотим предложить как один из результатов проведенной работы.

Выводы

На данном этапе еще сложно говорить о точной верификации данного метода, следует проводить крупномасштабные исследования, чтобы все карточки были оценены и соответствовали возрастам. В настоящий момент можно сделать вывод о том, что стадии разделяются на положительные и отрицательные [9. Р. 25], что было выявлено в теоретическом анализе, а позднее подтверждено статистическими методами. Полученный вывод позволяет быстрее и точнее интерпретировать выбор индивида в соответствии с характером взаимоотношений со средой.

Также теоретически представленная характеристика карточек, которую Д. Келлог вывела в практической работе и не проверяла объективными диагностиками, в большинстве случаев совпадает с той картиной, которую мы получили при статистическом анализе. Были установлены точные значения четырех кластеров, в которые входят картинки-мандалы, где: первый – «благополучие», второй – «развитие», третий – «неблагополу-

чие», четвертый – «отчуждение», но значение последнего кластера не имело значимых взаимосвязей и требует дальнейших исследований. Это может говорить о том, что представленный Д. Келлог стимульный материал в большинстве своем имеет тенденцию считаться валидным, и рисунки-мандалы все же являются символическими [14. С. 21]. Помимо этого определились «положительные» карточки, которые во фронтальной диагностике помогут быстрее описывать индивида как находящегося в благополучных отношениях со средой (кластеры 1 и 2). Конечным же выводом является то, что данная методика может интерпретироваться в более компактном и простом виде, как было представлено в качестве итога нашей работы. Однако стоит отметить, что это черновой вариант модификации, и предложенная структура требует дальнейшей разработки и уточнения значения тех карточек, которые выбирались редко.

Перспектива дальнейшего исследования и валидации МАРИ-теста заключается в применении контент-анализа, что может выглядеть как соотнесение небольшого описания-эссе о выбранных мандалах с предложенными Д. Келлог вербальными ассоциациями, возникшими в ходе ее клинических исследований [3. С. 63]. С помощью этого будет проще всего установить, имеют ли данные карточки базовое, устойчивое значение и могут ли они использоваться как скрининговая диагностика. Также следует провести отдельное исследование для установления возможности применения модификации МАРИ-теста.

Поскольку конечные результаты и выводы об устойчивости карточек не были достигнуты, следует сказать об *ограничениях и возможностях* применения данной методики. Ее можно проводить на индивидуальных сессиях, что на данном этапе исследования является более предпочтительным и надежным, с целью диагностики соответствия наличной ситуации и позиции индивида, а также с целью определения возможных застреваний и неразрешенных кризисов [8. С. 156]. В целом рассматриваемая диагностика может применяться в двух дизайнах: как скрининговая групповая диагностика, что осуществляют ученики Д. Келлог, исследуя различные популяции с помощью этой методики [Там же. С. 157] и как метод терапевтического воздействия и взаимодействия [15. С. 7]. Все зависит от того, в какой модификации использовать данный стимульный материал, что очень похоже на актуальные варианты использования теста Г. Роршаха.

Нами был рассмотрен случай использования МАРИ-теста как групповой скрининговой диагностики, но даже в этом случае выбранные карточки можно будет использовать и в терапевтической работе как референтный стимульный материал, к которому индивид уже что-то переживает. Это поможет раскрыть больше искажающих составляющих Я-концепции [11. С. 542].

Во фронтальной диагностике на данный момент МАРИ-тест имеет больше ограничений, чем в терапевтическом дизайне. По результатам этой диагностики можно приглашать тех респондентов, которые открыто заявляют о наличии трудностей и проблем, используя тест для «растопливания

льда» [7. С. 16], а также если два или тем более три выбора индивида попадают в карточки из третьего кластера, и все характеризуются как неблагоприятные.

Литература

1. Шапарь В.Б., Шапарь О.В. Практическая психология. Проективные методики. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 480 с.
2. Финчер. С.Ф. Создание и интерпретация мандалы: метод Мандалы в психотерапии. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. 216 с.
3. Копытин А.И. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала». СПб. : Речь, 2005. 120 с.
4. Копытин А.И. Современная клиническая арт-терапия : учеб. пособие. М. : Когито-Центр, 2015. 526 с
5. Диагностика в медицинской (клинической) психологии: современное состояние и перспективы / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. М. : Сам Полиграфист, 2016. 254 с.
6. Петрайтене М.В. Возможности применения проективной диагностики в психологическом сопровождении развития личности дошкольников // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 53–57. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-08.
7. Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики / под ред. Е.Л. Солдатов. Челябинск : ЮУРГУ, 2015. 71 с.
8. Krippner S., Rhinehart L. Scores of psychic claimants on the MARI card test // Subtle Energies & Energy Medicine. 1997. V. 8, № 2. P. 153–172.
9. Frame P. Assessing a couple's relationship and compatibility using the MARI card test and mandala drawings // Art therapy: Journal of the American Art Therapy Association. 2006. № 23 (1). P. 23–29.
10. Фомина О.О. Благополучие личности: проблемы и подходы к исследованию в отечественной психологии // Мир науки. 2016. Т. 4, № 6. С. 1–13. URL: <http://mirnauki.com/PDF/53PSMN616.pdf>.
11. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб. : Мастера психологии, 2014. 608 с.
12. Эдингер Э. Эго и архетип / пер. В. Зеленский. М. : Касталия, 2015. 344 с.
13. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. 46 с.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ / ред. В.В. Зеленский. М. : Ренессанс, 1991. 343 с.
15. Беллак Л., Абт Л.Э., Олпорт Г.У. и др. Проективная психология. М. : Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. 528 с.

*Поступила в редакцию 17.05.2018 г.; повторно 28.09.2018 г.;
повторно 12.10.2018 г.; принята 14.02.2019 г.*

Луцик Максим Юрьевич – магистрант философско-социологического факультета Пермского государственного университета.

E-mail: aumil23@yandex.ru

Бергфельд Александра Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии философско-социологического факультета Пермского государственного университета.

E-mail: abergfeld@yandex.ru

For citation: Lutsik, M.Y., Bergfeld, A.Y. MARI Card Test: Validation and Modification. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 71:107-121. doi: 10.17223/17267080/71/6. In Russian. English Summary

MARI Card Test: Validation and Modification

Maksim Y. Lutsik^a, Alexandra Y. Bergfeld^a

^a Perm State University, 15 Bukireva Str., Perm, 614990, Russian Federation.

Abstract

This article presents the results of validation and modification of the MARI card test, developed by Joan Kellogg for the full diagnostics of personality through archetypal symbols. We acknowledged the absence of specific indicators of validity and reliability for this diagnostics, as well as found advantages that favorably distinguish this projective method from others.

The object of our research is the psychological characteristics of the cards that are the stimulus material of this technology. We studied it using the following tools: the questionnaire of neurotic tendencies of K.K. Yakhin; the five-factor person questionnaire by R. McCray; the methods of SAN by V. Doskin; the scales of psychological well-being by K. Riff; the existence scales by A. Langle. Such a large choice may be explained by the fact that the inspected theory covers a wide range of personality from states to more stable traits.

We used the dichotomous transformation to transition from the qualitative scale of mandala selection to the rank scale. After it, we applied cluster analysis to reduce the number of "non-choices" mandalas and to create the possibility of performing correlation analysis. Spearman's correlation analysis and factor analysis were used on the selected clusters, in order to establish their relationships and identify the possible structure. In addition, Spearman's correlation analysis was used to test the psychological characteristics of cards between the selected clusters and the objective diagnostic data.

Based on the analysis presented, the values of these cluster were established, which means that mandalas - pictures also were valued. These values mostly match to the ideas proposed by J. Kellogg as a stable characteristic of a symbol. Each of four clusters got its empirical meaning: 1 for «well-being», 2 for «development», 3 for «ill-being», 4 for «alienation», but value of the fourth cluster requires further research. Not all the mandalas received an accurate and theoretical-relevant characteristic, so, in using this technique, we come across confines, also described in our work. To facilitate the interpretation, we proposed a vector structure with which it would be easier to characterize the choice of a participant.

We suggest a further research of MARI-test with using the content analysis. It may be a correlation between small descriptions about the selected mandalas and the epithets proposed by J. Kellogg, which arose during her clinical researches. In our opinion, the using of it will be the easiest way to find out if these cards have a basic, sustainable value and if they can be used as a screening diagnostics.

Keywords: MARI-test; mandala; projective diagnostics; validation and modification of diagnostics; Joan Kellogg; drawing test; steady symbol; analysis of forms and cards; Carl Jung; archetype; stage.

References

1. Shapar, V.B. & Shapar, O.V. (2006) *Prakticheskaya psikhologiya. Proektivnye metodiki* [Practical psychology. Projective techniques]. Rostov-on-Don: Feniks.
2. Fincher, C.F. (2015) *Sozdanie i interpretatsiya mandaly: metod Mandaly v psikhoterapii* [Creating Mandalas: For Insight, Healing and Self-Expression]. Translated from English. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
3. Kopytin, A.I. (2005) *Diagnostika v art-terapii. Metod "Mandala"* [Diagnostics in art therapy. Mandala method]. St. Petersburg: Rech'.

4. Kopytin, A.I. (2015) *Sovremennaya klinicheskaya art-terapiya* [Modern clinical art therapy]. Moscow: Kogito-Tsentr.
5. Zvereva, N.V. & Roshchina, I.F. (eds) (2016) *Diagnostika v meditsinskoj (klinicheskoy) psikhologii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Diagnostics in medical (clinical) psychology: current state and prospects]. Moscow: Sam Poligrafist.
6. Petraytene, M.V. (2014) Effective Means of Projective Diagnostics Using as Pre-School Children Personality Psychological Guidance. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*. 2-2(82). pp. 53–57. (In Russian). DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-08
7. Shlyapnikova, I.A. (2015) *Proektivnye metody psikhodiagnostiki* [Projective methods of psychodiagnostics]. Chelyabinsk: South Ural State University.
8. Krippner, S. & Rhinehart, L. (1997) Scores of psychic claimants on the MARI card test. *Subtle Energies & Energy Medicine*. 8(2). pp. 153–172.
9. Frame, P. (2006) Assessing a couple's relationship and compatibility using the MARI card test and mandala drawings. *Art therapy: Journal of the American Art Therapy Association*. 23(1). pp. 23–29. DOI: 10.1080/07421656.2006.10129530
10. Fomina, O.O. (2016) Blagopoluchie lichnosti: problemy i podkhody k issledovaniyu v otechestvennoy psikhologii [Personal well-being: problems and approaches to research in Russian psychology]. *Mir nauki – World of Psychology*. 4(6). pp. 1–13. [Online] Available from: <http://mirnauki.com/PDF/53PSMN616.pdf>.
11. Hjell, L. & Ziegler, D. (2014) *Teorii lichnosti* [Theories of personality]. 3rd ed. Translated from English. St. Petersburg: Mastera psikhologii.
12. Edinger, E. (2015) *Ego i arketip* [Ego and Archetype]. Translated from English by V. Zelensky. Moscow: Kastaliya.
13. Khromov, A.B. (2000) *Pyatifaktornyy oprosnik lichnosti* [Five-factor personality questionnaire]. Kurgan: Kurgan State University.
14. Jung, C.G. (1991) *Arkhetip i simvol* [The Archetype and Symbol]. Translated from English by V.V. Zelensky. Moscow: Rennessans.
15. Bellak, L., Abt, L.E., Allport, G.W. et al. (2000) *Proektivnaya psikhologiya* [Projective psychology]. Translated from English by M. Budynina. Moscow: Eksmo-Press, April'-Press.

Received 17.05.2018; Revised 28.09.2018;

Revised 12.10.2018; Accepted 14.02.2019

Maksim Y. Lutsik – Master's Degree student, Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State University.

E-mail: aumi123@yandex.ru

Alexandra Y. Bergfeld – Associate Professor, Department of General and Clinical Psychology, Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State University, Cand. Sc.

E-mail: abergfeld@yandex.ru